

У АРМЕНА АРМЕНИЯНА

Если вы спросите у любого ленинканского мальчишки, где живет Арменян, то он обязательно вам покажет дом на Пушкинской, 4, рядом с парком. Здесь, в парке, очень часто можно встретить человека, который беседует на скамейке с молодыми актерами или задумчиво гуляет по аллеям. Он невысок, у него упругая и даже быстрая походка и га тонкая пластика движений, которая присуща большим артистам.

Из-под широкого лба на вас зорко глядят небольшие, сероватые глаза, которые легко обходятся без очков, голос ясный, металлического тембра. И невольно ловишь себя на вопросе—неужели Армену Арменяну 90 лет?

Кажется, будто, старость давно махнула рукой на этого упрямого человека и отступилась. А когда он начнет говорить... Впрочем, вы вряд ли будете против, если мы зайдем домой к Армену Арменяну, где нас ничто не отвлечет от задушевной беседы за чашкой чая или черного кофе.

Все в скромной обстановке квартиры говорит о том, что здесь живут люди искусства. Пожелтевшие портреты, театральные афиши, чеканный профиль Петроса Адамяна на стене и бюст самого хозяина...

За окном сумерки. И кажется, что вот-вот приоткроется дверь и появится высокая фигура Ованеса Туманяна, потом медленной поступью в комнату войдет Ширванзаде, и вы услышите голоса Комитаса, Абелияна, Сирануйш, и их присутствие будет ощущать долго, очень долго, присутствие дорогих нашему сердцу людей, с которыми был связан дружбой или творчеством старейший мастер армянской сцены.

Вот он, сидя в кресле, наклоняется чуть-чуть вперед и вы замечаете, как вспыхивают мстительные огоньки в его глазах и с ненавистью сжимаются старческие руки, и вы узнаете Шейлока. Да, да Шейлока. Вот он сейчас перед вами и готов требовать за все унижения своего племени кусок человеческого мяса. Потом руки дрожат и сквозь пальцы просачивается золото, а в глазах—безмерная жадность. Да это же Скупой рыцарь Пушкина! Потом тонкие губы начинают что-то вкрадчиво шептать на ухо тому смуглому человеку, и человека душит гнев. А губы все шепчут и шепчут... И легкая улыбка змеится на них. Яго... Нв, а это трагическое, обреченное лицо может

принадлежать только доктору Ранку, а задумчивый и немного растерянный взгляд—конечно же Феде Протасову.

Но вдруг, морщины на лице разглаживаются, голос становится юношески звонким, энергичный жест, горящий взгляд одухотворенного лица—и перед нами романтический образ Франца Моора...

—Как я стал актером? — начал он.—Это! вопрос мне задают особенно часто... Я родился в доме умалишенных. Неподалеку от Константинополя, где отец мой заведовал больницей. Однажды туда попал бедный крестьянин, который сошел с ума от жестоких истязаний хозяев. Мальчиком мне часто приходилось встречать его. Он пел тоскливые песни и прихлопывал в ладоши. Я наблюдал за ним, слушал его песни и повторял их. И мне иногда казалось, что он—это я сам, до того остро я чувствовал его боль. Может именно, в это время, маленьким мальчиком, я интуитивно понял, что такое перевоплощение, и почувствовал себя актером.

Уже юношей, на константинопольской сцене я увидел Петроса Адамяна. Разве можно подобрать слова, чтобы описать его игру? Встреча с ним оставила неизгладимый след в моей душе и в моей биографии. Помню, после «Гамлета» я долго тряс его руку и не мог выговорить ни слова, на глаза наворачивались слезы и к горлу подкатывал комок. Петрос Адамян благословил меня...

И вот начинается жизнь, полная творческих поисков и совершенствования. Мелькают люди, города, годы...

Школа мхитаристов из острова св. Лазаря близ Венеции, Гамбургская консерватория, Брюссель, Парижский «Рабочий театр» и «Театр Буффа», школа Поля Мунэ, Мунэ Сюлли и театр Сарры Бернар.

Но отец против, чтобы сын стал артистом. Наступают голодные годы, когда надо продавать газеты, чтобы жить и разучивать новые роли, и приходится питаться только жареными каштанами, которыми подкармливают юношу сердобольные парижские консьержки.

—У меня от природы был слабый голос и невнятная дикция. И мне пришлось немало поработать над собой.—замечает Армен Арменян, — иногда приходится долго объяснять нашим молодым актерам, что любой сценический недостаток можно устранить трудом. Только упорным трудом...

—Уже впоследствии, в Москве, познакомившись с К. С. Станиславским, — говорит Арменян, — я понял, как много он сделал для создания подлинной школы актерского мастерства, собрав воедино все то, что интуитивно находили выдающиеся мастера сцены.

А пока его с неудержимой силой влечет настоящая, далекая, неизвестная родина...

В девятисотых годах он покидает Париж и переезжает на Кавказ. И уже нет молодого человека по имени Арменак Ипекчян. Рождается артист—Армен Арменян.

И невольно удивляешься необыкновенной энергии и смелости этого человека. Вот он впервые ставит в Иране спектакль с участием женщин (неслыханное дело!), переодев их в мужские костюмы. Вот, неподалеку от Ленинакана, в старинном монастыре, под его руководством перед крестьянами разыгрывается драма Вр. Папазяна «Утес». И это во время революции 1905 года! За что удостоивается «проклятия» его преосвященства. А накануне Октябрьской революции он ухитряется поставить на тифлисской сцене пьесу рабочего адельхановской фабрики Анушавана Вартапяна «Стачка», которую искорре запрещают, как крамольную.

После установления Советской власти Арменян навсегда связывает свою судьбу с возрожденной Арменией, все силы отдавая театру.

Добрая сотня поставленных пьес, 113 сценарных ролей

В первые же годы Советской власти по призыву партии—нести культуру в массы, Арменян гастролирует по всей республике. Здесь нельзя не отметить и ту большую работу, которую делила на сцене с Арменяном его супруга, народная артистка республики Е. Дурян-Арменян.

Искусство Армена Арменяна высоко оценило правительство, удостоив его звания народного артиста и наградив орденами и медалями. Арменян является одним из основателей Ленинаканского драматического театра имени А. Мравяна.

—Почему я люблю Ленинакан? Вероятно, за чуткость ленинаканского зрителя. За его огромную любовь к искусству...

Он трудится и сейчас, помогает советами молодым актерам, пишет интересные мемуары, а песенку, которую сочинил Арменян, распевают ленинаканские пионеры.

На улице уже ночь. Мы прощаемся.

—Надеюсь, что вы загляните ко мне через десять лет,—шутит он, — к столетнему юбилею...

Если вы спросите у любого ленинканского мальчишки, где живет Арменян, то он вам обязательно покажет дом на Пушкинской, 4, дом, где живет большой мастер армянской сцены.

В. ШАХНАЗАРЯН.

г. Ленинакан.

На снимке: народный артист Армянской ССР Армен Арменян.

Фотохроника Армтара.

